

11. *Pitinský, J. Matka / J.A. Pitínský. – Praha : Dilia, 1989. – 59 s.*
12. *Kundera, M. Jakub a jeho pán. Pocta denisi diderotovi / M. Kundera. – 2 vydání. – Brno : Atlantis, 2007. – 136 s.*
13. *Smoljak, L. Záskok / Cimrman, L. Smoljak, Z. Svěrák. – Praha: Paseka, 1994. – 80 s.*
14. *Uhde, M. Velice tiché Ave / M. Uhde. – Praha: Dilia (2N), 1990. – 36 s.*
15. *Urban, M. Sedmikostelí: gotický román z Prahy / M. Urban. – Praha: Argo, 2014. – 291 s.*
16. *Viewegh, M. Biomanžel / M. Viewegh. – Brno: Druhé město, 2015. – 176 s.*
17. *Viewegh, M. Báječná léta pod psa / M. Viewegh. – Brno: Petrov, 1997. – 248 s.*
18. *Кисьов, С. Гларуси [Электронны рэсурс] / С. Кисьов. – Рэжым доступу: <https://litenet.bg/publish3/skisiiov/glarusi/content.htm>. – Дата доступу : 31.03.2018.*
19. *Радичков, Ё. Опит за летене [Электронны рэсурс] / Ё. Радичков. – Рэжым доступу: <https://litenet.bg/publish5/jradichkov/piesi/opit/index.html>. – Дата доступу: 31.03.2018.*
20. *Стоянов, В. Истинската история на Мона Лиза [Электронны рэсурс] / В. Стоянов. – Рэжым доступу : https://litenet.bg/publish7/veselin_stoianov/mona_liza.htm. – Дата доступу : 31.03.2018.*
21. *Тарасенко, В. Коваль щастя [Электронны рэсурс] / В. Тарасенко. – Рэжым доступу : <http://ukrdrama.at.ua/load/0-0-0-10-20>. – Дата доступу : 31.03.2018.*
22. *Уварова, Н. Коли настане весна [Электронны рэсурс] / Н. Уварова. – Рэжым доступу : <http://ukrdrama.at.ua/load/0-0-0-4-20>. – Дата доступу : 31.03.2018.*

Н. В. Лещенко

г. Минск, Беларусь

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭНИГМАТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ИСПАНСКОМ, РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

Традиционно в системе лингвистического знания загадка рассматривается как фольклорный феномен, который с позиций современных теорий исследования языка приобретает актуальную форму в контексте национальной культуры: большое внимание уделяется формальному описанию семантической структуры загадок, а также семиотической и логической природе такого типа текста, процессам метафоризации, проявлению универсального и идиоэтнического в загадке как малой фольклорной форме.

В рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы изучаются когнитивные модели и вербальные репрезентации стереотипных образов загадки, фреймовые структуры хранения информации, способы формирования речевого жанра загадки и их трансформации в современной культуре. При таком подходе дискурс рассматривается как коммуникативное событие, интегрирующее текст и коммуникантов с различными факторами ситуации общения: референциальными, социальными, этническими, культурными и т.п.

Однако для эффективного исследования дискурсивной деятельности недостаточно ее проекции на когнитивные структуры и процессы сознания участников дискурса. В работах современного периода энигматический дискурс изучается с позиций перспективной сегодня в науке синергетической парадигмы. Дискурс рассматривается как сложная, нелинейная и нестабильная суперсистема, обусловленная внутренними и внешними факторами, находящаяся в состоянии перехода от устойчивости и равновесности к моментам неустойчивости, которые ведут к качественным инновационным изменениям самой системы [1, с. 6–8].

Специфика энигматических текстов предусматривает динамический переход от хаоса непонятого, неразгаданного к определенному порядку познания новой информации, к формированию в сознании участников дискурса новых когнитивных структур, к достраиванию новых звеньев картины мира на основе внутреннего рефлексивного опыта. Тем самым, хаос энигматики квалифицируется не как разрушительный, а как конструктивный, креативный и созидательный [1]. Энигматический дискурс представлен системой различных жанров: загадкой, кроссвордом, шарадой, головоломкой и т.д.

Целью настоящего исследования является сопоставительное изучение языковых особенностей загадки как жанра энигматического дискурса в лингвокультурном пространстве испанцев, русских и белорусов.

Загадка – это замысловатое иносказательное описание предмета или явления, предлагаемое как вопрос для отгадывания [2]. С лингвистической точки зрения загадка определяется как текст, денотатом которого служит некоторый объект, явно не названный в самом тексте. Применительно к жанровой специфике загадок денотатом является предмет, вещь или свойство вещи, которое необходимо найти.

На основе логического анализа загадываемого объекта были выявлены когнитивные области, апеллирующие к обыденному сознанию носителей испанского, русского и белорусского языков. В результате были выделены четыре тематических блока, симметрично представленных в материале сопоставляемых языков: «природа и природные явления», «представители фауны», «представители флоры», «бытовые предметы». Жанр загадки призван актуализировать знания коллектива о мире физических реалий во всей сложности их взаимосвязей, что обуславливает специфику каждого тематического круга.

В каждом языке широко представлены загадки, отражающие характерные особенности жизнедеятельности конкретного этноса, например, климатической зоны: *Скатерть белая весь свет одела. Белы, а не цукар, без ног, а идзе (снег)*. Природные условия Испании имеют свои характерные особенности, которые отражены в народных загадках ландшафтного характера (горы, море): *Lomos y cabeza tengo y aunque vestida no estoy, muy largas faldas mantengo (la montaña). En mí se mueren los ríos, y por mí los barcos van, muy breve es el nombre mío, tres letras tiene no más (el mar)*.

Значимые для любого народа природные феномены, такие как вода, солнце, земля, небо, одинаково распространены в загадках на сопоставляемых языках. Например, в белорусских народных загадках земля предстает как бескорыстная кормилица, основной источник богатства и благополучия: *Корміць, корміць, а сама есці не просіць. Чаго на свеце багацей няма?* В русскоязычном материале земля рассматривается в контексте ярко выраженной смены четырех пор года в климатическом поясе этого этноса, что и было отмечено народом: *Кто в году четыре раза переодевается?* В материале испанского языка земля сравнивается с заполненным соленым соком (моря и океаны) огромным апельсином с дольками-меридианами: *Es una enorme naranja, pero de zumo salado, los gajos se le suponen entre un par de meridianos.* В основе сравнения, как показывают приведенные примеры, могут лежать как универсальные, общегеографические признаки денотата, так и национально-специфические.

Близкородственность белорусского и русского этносов обуславливает во многом схожесть представителей флоры и фауны: *Само с кулачок, красный бочок, потрогаешь – гладко, откусишь – сладко (яблоко). Ляцеў птах цераздах, сеў на варотах у чырвоных ботах (бусел).* Ср. в испанском языке: *Verde fue mi nacimiento y de luto me vestí; los palos me atormentaron y oro fino me volví (la aceituna).*

Различия в культурном опыте детерминируют появление загадок, например, о шапке-ушанке или о сомбреро: *Не звер, а махнаты, не конь, а з вушамі (шапка-вушанка). Una copa redonda y negra, boca arriba está vacía, boca abajo está llena (el sombrero).*

Несмотря на схожую жанровую структуру, загадки обладают разным семантическим наполнением, которое отражает различия в культурном опыте. Исследования различных этнолингвистических общностей через сравнение образов их языкового сознания позволяют установить как универсальные, так и национально-специфические особенности в сопоставляемых фрагментах картины мира конкретных народов.

Современная ситуация функционирования загадок показывает, что в настоящее время происходит постепенное свертывание общефольклорной языковой картины мира, отражающей внутреннюю гармонию жанра: тесную взаимосвязь природы, человека и его хозяйства [3]. Загадки о вышедших из употребления предметах крестьянского быта утрачивают актуальность вместе с забвением самих реалий, и именно поэтому их достаточно трудно разгадать. Например: *Адно кажса: «Світай, Божа». Другія кажсуць: «Не дай, Божа». А трэцяя кажса: «А мне як удзень, так і ўночы» (вакно, дзверы і лаўка).* Материал русского языка также располагает подобными примерами: *Мать толста, дочь красна, сын-бес долетел до небес (печка, огонь, дым).*

Приведенные выше примеры загадок являются фрагментом национальной памяти, позволяющим реконструировать архаичную картину мира. Таким образом, загадка может служить ценным источником изучения особенностей человеческого менталитета. Разрушаются ассоциативные связи и общность когнитивной базы поколений, поскольку произошла смена бытовой парадигмы.

Однако загадка способна адаптироваться к изменяющимся условиям жизни современного общества: она обнаруживает тенденцию к варьированию соотношения загадки и отгадки. Например, для загадки *Летит не птица, воет, но не зверь* классической отгадкой являлся ветер, тогда как в условиях современности можно получить новые отгадки: самолет, ракета.

Традиционно сложившийся стереотип восприятия загадок обращен в первую очередь только к предметно-вещественному миру и не затрагивает абстрактную понятийную область и сферу межличностных отношений.

На следующем этапе исследования загадок был произведен сопоставительный анализ способов кодирования загадываемого объекта, что позволило выделить, с одной стороны, национально-специфические модели, закрепленные в каждой лингвокультуре, а с другой – определенный лексико-грамматический способ реализации модели в том или ином языке.

В проанализированном материале были выявлены следующие способы создания текста загадок: метафорическое описание, прямое описание свойств и функций загадываемого феномена, сравнение и антитеза.

Универсальным способом кодирования является метафорическое, индизобразительное представление предмета или явления, предлагаемого для отгадывания: *Ляжыць у балоце бярвяно, зубастае і злючае яно (кракадзіл). Es un gran señorón tiene verde sombrero y pantalón marrón (el árbol)*. Данная модель имеет следующее процентное соотношение по языкам: белорусский язык – 65 %, русский язык – 62,5 %, испанский язык – 62 %.

Прямое описание и сравнение как способы создания текста загадок реализуются примерно в одинаковом количестве случаев. Так, прямое описание свойств денотата загадки фиксируется в русском и белорусском языках в 11 %, а в испанском – в 13 % от общего количества выборки: *Si sopla el aire, a la cara viene. Quien es calvo no lo tiene (el pelo)*. Он на словах на всё способен, на деле – ни на что не годен (*хвастун*) *Круглае, гарбатае, вакол махнатае, як прыйдзе бяда, пацячэ і вада (вока)*.

Синтаксические модели сравнения используются в сопоставляемых языках в 9 % случаев: *Verde como el pasto, pasto no es; habla como el hombre, hombre no es (loro)*. Бялы, як снег, салодкі, як мёд (*цукар*). Паглядзі: вось гэты конь – ярка-рыжы, як агонь. Лезе ўгору ён без стомы, цягне бярвяно для дома (*мурашка*).

Антитеза как способ создания загадки реализуется в противопоставлении явлений и понятий в испанском языке (16 %), в то время как в русском (17,5 %) и белорусском (15 %) в основе этого способа чаще всего лежит синтаксическая конструкция «не..., а...». Например: *Зубастые, а не кусаются (грабли)*. Не агонь, а пняэца (*краніва*). *Lleva años en el mar y aún no sabe nadar (la arena)*. *Tiene ojos y no ve, tiene agua y no la bebe, tiene carne y no la come, tiene barba y no es un hombre (el coco)*.

Особую группу в нашем материале составляют загадки, построенные в форме вопроса. Анализ фактического материала позволил, во-первых, выявить различные способы языковой игры в рамках данной синтаксической

конструкции, ее высокую продуктивность, т.е. корреляцию формы и содержания; во-вторых, обозначить национально-специфические способы и представленность данного типа в сопоставляемых языках и, в-третьих, мотивировать дальнейшее исследование данного структурного типа загадок, который нарушает каноны жанра и выходит за его тематические и структурно-функциональные пределы.

Анализ загадок в форме вопроса показал, что национально-специфическим способом структурной организации текста загадки в испанском языке является игра слов, основанная на сложении слогов: *Tengo hipo al decir mi nombre, ¿quién soy? (el hipopótamo). Mi tía Cuca tiene una mala racha, ¿quién será esta muchacha? (la cucaracha)*

Загадка *¿Cuál es el animal que siempre llega al final?* традиционно вызывает трудности у изучающих испанский язык как иностранный, поскольку в поисках отгадки они опираются на логические модели, фиксируемые в загадках на родном языке, поэтому обычно в качестве отгадки называется черепаха (tortuga), происходит своего рода лингвокультурологическая интерференция. Но после знакомства с данной моделью образования испанской загадки довольно быстро находится правильный ответ – *delfín*. Еще одной особенностью данного типа загадок является их непереводаемость на другие языки, что также маркирует национальную специфику данного способа построения текста загадки.

Как показал анализ материала сопоставляемых языков, загадки в форме вопроса в большей степени ориентированы на языковую игру с формой слова и со смыслом слова. Первые в основном ориентированы на детскую аудиторию, особенно выделяются испанские загадки, основанные на слого-сложении. А вторые адресованы более взрослой аудитории, которая способна абстрагироваться от предметного содержания и воспринимать языковую игру.

Языковая игра, парадоксальность, допускаемая многозначной логикой, в энигматическом дискурсе загадки, усложняя задания, обеспечивает главную функцию данного типа дискурса – развлекательную. В первую очередь она базируется на асимметрическом дуализме языкового знака и несоответствии автономных синтаксических структур их возможной семантике в коммуникации.

Основу современных взрослых загадок составляет семантическая двуплановость и переосмысление устоявшихся понятий. Взрослые игровые загадки обнаруживают тенденцию к сближению с анекдотом [4]. Как и в анекдоте, в игровых загадках основу комизма составляет неожиданная развязка, находящаяся на границе вопроса и ответа: *Што цяжка атрымаць, лёгка страціць і немагчыма выкарыстоўваць? (дыплом аб вышэйшай адукацыі). Что это: не лед, а тае́т, не лодка, а уплы́вает? (зарплата).* Целью таких загадок является не поиск ответа, а подготовка слушающего к восприятию и адекватной оценке сообщаемой отгадки: *Tengo 10 gatos, les doy pescado y sólo se lo comen 2 ¿Por qué? – Porque 8 de cada 10 gatos prefieren*

wiskas. *¿Qué da la vaca cuando está flaca? (da lástima)*. Незнание приветствуется, а неожиданный остроумный ответ смещает акценты понимания даже самого безобидного вопроса. Основу загадок-анекдотов составляет намеренный обход логики, представление тривиальной информации парадоксальным образом. При этом ответ, в котором концентрируется информация, начинает доминировать над вопросом.

Основные принципы языковой игры включают полисемию, омонимию, также основываются на эффекте обманутого ожидания и создании комического шока. Ср. примеры из сопоставляемых языков: *Маленькая, сморщенная, есть в каждой женщине? (изюминка) – ¿Vino de la casa señor? – ¿Y a usted qué le importa de donde vengo?*

Эффект языковой игры запускается смысловой двуплановостью языкового знака, в результате чего может происходить нарушение однозначной актуализации знака в речи либо создаваться стилистический контекст, активизирующий сразу прямое и переносное значения слова, а также могут разрушаться ассоциативные стереотипы восприятия языковых знаков из-за включения знака в новый ассоциативный контекст. *¿En qué se parece el telescopio y el boxeador? – Los dos hacen ver las estrellas. Papá, ¿te casate por lo civil o por la iglesia? – ¡Por tu culpa!*

Подводя итоги, следует отметить, что кодирование денотата в тексте загадки и поиск отгадки представляет собой сложный когнитивный механизм, базирующийся на семиотической природе языкового знака, на системе прямых значений денотата и соответствующих ему пропозициональных структурах, а также его модусе и переносных значениях, представленных метафорическими знаками других понятийных областей. Дискурсивный жанр современной загадки опирается на описанный выше прототипический образец, но, тем не менее, демонстрирует возможные отклонения в пределах интегрированных знаний о денотате посредством переработки парадоксальной информации, заложенной в смешанном пропозиционально-метафорическом синтаксисе загадок. Вариативность и аномальность репрезентации загадки как энигматического жанра позволяет фиксировать на синхронном срезе эволюционное изменение ее жанрового прототипа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Селиванова, Е. А. Энигматический дискурс: вербализация и когниция : монография / Е. А. Селиванова. – Черкассы : Изд-во Ю.Чабаненко, 2014. – 224 с.
2. Cerrillo, P. C. Adivinanzas populares españolas: estudio y antología / Pedro C. Cerrillo. – 2 ed. – Cuenca : Ediciones de la Universidad de Castilla-La-Mancha, 2009. – 228 p.
3. Сибирцева, В. Г. Языковая картина мира в русской загадке [Электронный ресурс] / В. Г. Сибирцева. – Режим доступа : <http://cheloveknauka.com/yazykovaya-kartina-mira-v-russkoj-zagadke>. – Дата доступа : 02.04.2018.

4. Денисова, Е. А. Структура и функции энигматического текста (на материале русских загадок и кроссвордов) [Электронный ресурс] / Е. А. Денисова. – Режим доступа : <https://phil2.ru/2009/02/15/структура-и-функции-энигматического/>. – Дата доступа : 02.04.2018.

В. В. Лопатько

г. Минск, Беларусь

ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА ТЕКСТОВ ДЕТСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Стихия языка охватывает творчество тысяч и миллионов людей, говорящих, поющих, слагающих стихи и тексты, а его живое функционирование создает неразрушимые звуковые единства, наполненные глубоким смыслом, с которыми человек знакомится с раннего детства. В языке каждого народа испокон веков отражена лишь ему присущая духовная культура, самобытный нравственный уклад, множество обычаев и традиций, проявляющихся в отношении к природе, в удивительных народных ремеслах, в красоте одежды, в добрых правилах хорошего тона и в устном народном творчестве. Многообразие и широта народного творчества в преломлении к молодому поколению в конечном итоге образовали большой пласт детского фольклора (ДФ), который традиционно трактуется как область художественного творчества, отличающегося от иных форм своей поэтикой, спецификой норм репрезентации, сферой функционирования жанровой системы и определенным кругом исполнителей. При исследовании ДФ перекрещиваются интересы литературоведения и фольклористики, музыковедения и этнографии, возрастной психологии и педагогики, что дает возможность анализировать тексты ДФ принятыми в них методами с различных точек зрения. Однако до нынешних времен нет единого мнения по генезису некоторых его жанров, определению жанровой специфики как типу текста, общепризнанным принципам их классификации.

Многие тексты ДФ возникли в глубокой древности, неизвестны имена их творцов, но они остаются востребованными до сих пор, являясь одним из сильнейших средств мудрой народной педагогической практики, после тщательного коллективного отбора, проведенного длинным рядом детских поколений. В результате такого многовекового просеивания детям достались в наследство стихи и песни, отвечающие их особым детским требованиям, со своей, только им близкой, семантикой и синтаксисом, особой структурной композицией, своеобразной ритмической организацией и интонационным оформлением.

Самыми древними текстами ДФ следует считать колыбельные, которые существуют в фольклорном наследии каждого народа независимо от его национальной и территориальной принадлежности. В Великобритании тексты ДФ типа *Thirty days hath September*, в котором перечисляются дни месяца, были зафиксированы еще в XIII веке, а в средние века колыбельная